

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора психологических наук, профессора, профессора кафедры общей психологии факультета психологии ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В.Ломоносова» - Корниловой Татьяны Васильевны - о диссертации Андреевой Ирины Николаевны «Структура и типология эмоционального интеллекта», представленной к защите в диссертационном совете Д 02.01.19 при Белорусском государственном университете на соискание ученой степени доктора психологических наук по специальности 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии

Диссертация Андреевой И.Н. представляет собой фундаментальное теоретико-эмпирическое исследование, в рамках которого сравнительно новый психологический конструкт вводится в систему психологического знания и раскрывается таким образом, что позволяет привнести новую типологию в характеристики единства функционирования интеллектуальной и эмоционально-личностной сфер. Актуальность постановки проблем исследования обусловлена не только необходимостью развития теоретического мира психологии (в указанном аспекте определения структуры эмоционального интеллекта), но и непосредственной связью выраженности эмоционального интеллекта с успешностью профессиональной и учебной деятельности, общения между людьми, стрессоустойчивости и саморазвития личности.

Диссертация полностью соответствует специальности и отрасли науки, по которым она представлена.

Обращение к теме эмоционального интеллекта буквально захлестнуло как специальную, так и популярную психологическую литературу. Диссертация И.Н. Андреевой во многом способствует «наведению порядка» в области, где эмпирические исследования дают довольно инконсистентные результаты, а житейские представления не всегда отделены от теоретических разработок моделей функционирования эмоционального интеллекта.

Новизна авторского подхода заключается в том, что задан принципиально новый теоретический подход к проблеме – со стороны возможностей разных структур и уровней развития типов (и подтипов) эмоционального интеллекта. Опираясь на тщательный обзор обоснованных другими авторами моделей эмоционального интеллекта (модели способностей, смешанной модели), И.Н. Андреева впервые реализовала подход со стороны оценивания индивидуальных различий в эмоциональном интеллекте (ЭИ), что обосновано построенной ею типологией. Современная познавательная ситуация в этой области исследований была осмыслена автором как требующая, во-первых, уровневого подхода, а во-вторых, позволяющего соотносить выраженность разных качественных компонентов эмоционального интеллекта, что означало выделение его типов и подтипов и позволило преодолеть недостаточность количественных сравнений ЭИ у

разных лиц только по высоте индексов заданных той или иной моделью шкал.

Диссертация демонстрирует продуктивный подход к решению столь назревшей проблемы адекватного сочетания в психологических исследованиях качественных и количественных методов. Их соединению в проведенных автором исследованиях помогает опора на принцип системности, что позволяет также хорошо структурировать представления об особенностях разных видов ЭИ (при очень удачной иллюстрации этого материала в схемах).

Следует отметить также присутствие в исследовании опоры не только на заявленные подходы в психологии способностей и сравнительный анализ теорий интеллекта, но и «деятельностной» методологии. Характеристики инструментальных и индивидуально-личностных типов эмоционального интеллекта раскрываются в диссертации для выборок специалистов психологических, педагогических и технических специальностей, т.е. исходя из предположений о том, что в выборе деятельности и профессиональном становлении структуры эмоционального интеллекта дифференцируются, переструктурируются и становятся если не уникальными, то достаточно специфичными, значимо различающимися у профессиональных групп.

Я специально пока не говорила отдельно о главах диссертации, поскольку мне хотелось охватить вклад диссертанта в развитие области ЭИ в целом. Если же говорить о тексте диссертации, то следует отметить, что он хорошо структурирован, включает введение, общую характеристику работы, шесть глав, заключение, библиографический список (из 376 наименований) и множества приложений.

В первой главе обосновывается проблема исследования, его теоретико-методологические посылы, приводится обзор основной литературы по теме. Представленный в ней Рисунок 1 проясняет разделение предполагаемых уровней ЭИ (индивида, субъекта деятельности, личности), выделение видов опытного и стратегического ЭИ, пересечения их с терминами внутриличностного и межличностного интеллектов. Наличие этой и других схем существенно помогает читателю работы в понимании позиций автора. В результате *интегральный эмоциональный интеллект* предстает как «когнитивно-личностное образование, как совокупность умственных способностей к пониманию эмоций и управлению ими, компетенций, связанных с обработкой и преобразованием эмоциональной информации, а также коммуникативных, эмоциональных, интеллектуальных и регулятивных личностных свойств, способствующих адаптации индивида».

Внимание автора к последним из названных свойств ЭИ в разных главах подчеркивает практическую значимость проведенного исследования – возможность на его основе строить программы помощи человеку в условиях сложного и изменчивого мира (мира неопределенности), способствовать эффективности коммуникации и профессиональной деятельности.

Во второй главе представлены этапы и методы исследования. Участниками его стали 1170 человек. И.Н. Андреевой были адаптированы и стандартизованы на белорусских выборках тесты MSCEIT V 2.0 J. D. Mayer, P. Salovey, D. Caruso и опросник эмоциональной креативности J. R. Averill (ECI). Отбор методик, выявляющих связи ЭИ с темпераментом обусловленными (индивидуальными) и индивидуально-личностными особенностями оправдан и обоснован. Методики представляются репрезентативными, а полученные данные - надежными и достоверными.

Учитывая, что одновременно в 2009 г. в России была проведена адаптация «объективного» теста MSCEIT (и опубликовано руководство И. Ветровой, Е. Сергиенко), возможна цель кросс-культурного сравнения ЭИ (применительно к российским и белорусским выборкам). Возможно, автор диссертации поставит в будущем такую задачу; все предпосылки для ее решения есть. Пока же в тексте диссертации представлены сравнения только с американскими выборками.

Различные выборки сопоставляются в следующих четырех эмпирических главах диссертации. Цели этих отдельных исследований взаимосвязаны и последовательно раскрывают особенности инструментальных и индивидуально-личностных типов ЭИ, его видов и подтипов; гендерных различий; уточнение характеристик авторской модели ЭИ; особенности взаимосвязей типа ЭИ со специальностью и со статусом человека в системе профессиональной деятельности, установление специфических особенностей структуры ЭИ у специалистов – технических специальностей, педагогов и психологов.

Присутствующие схемы наглядно демонстрируют обсуждаемые различия в типах ЭИ, присущих разным группам участников исследования, выделявшихся по критерию высоты того или иного индекса ЭИ. Но от обилия графиков со столбчатыми диаграммами «рябит в глазах»; после них хочется видеть более обобщенные характеристики выделенных типов.

Эмпирически выявленные закономерности являются надежными и достоверными. Но их интерпретации могут в дальнейшем уточняться, поскольку предполагают новые исследовательские цели. Дело в том, что конкретные данные порой выглядят противоречивыми.

Например, на стр. 122 диссертации указывается, что «женщины с низким уровнем стратегического ЭИ, в отличие от респондентов с высоким его уровнем,» характеризуются высокими доминантностью и самостоятельностью. Далее же на стр. 128 утверждается, что «испытуемые с высокими показателями ВЭИ, в отличие от респондентов с низким его уровнем, характеризуются преобладанием самостоятельности». Понятно, что здесь и другой показатель ЭИ, и другая выборка (общая, а не женщин). Но остался открытым вопрос о том, как же связаны самостоятельность личности и высота ее ЭИ. На стр. 134 при описании женщин с высоким ВЭИ опять прописана характеристика самостоятельности, но в перечислении, а не

обобщении данных о других показателях, что так и не проясняет ответа на возникший частный вопрос.

Здесь можно уже сделать замечания к тексту диссертации. Их два.

1. Выбрана одинаковая схема описания результатов выборочных сравнений. С одной стороны, это организует читателя. Но с другой стороны, поскольку автор не всегда переходит к их обобщениям, не прописывает гипотезы отдельных частей исследования, то не всегда складывается единая картина установленных зависимостей.

2. Мне непонятно, почему меняется стиль указания уровней значимости (то $p=...$, то $p<0,0...$). Рекомендуются выбор единой стратегии статистических решений.

Наконец, хочу завершить не замечанием, а соображением по поводу возможного расширения интерпретационного поля проведенного исследования ЭИ.

В представленном в диссертации теоретико-методологическом контексте исследований меня смутило только недостаточное внимание к культурно-исторической концепции Л.С. Выготского, обосновавшего идею «единства интеллекта и аффекта». Дело не в том, что недостаточно почестей отдано этому гениальному сыну Беларуси или пропущены некоторые подходы и работы, развивающие на основе этой идеи исследования именно ЭИ (часть из них названы автором диссертации). Дело в том, что при построении своей теоретико-эмпирической типологии И.Н. Андреева приходит «снизу» (в своих схемах) к тому же, что полагал ранее Выготский «сверху», говоря о том, что мысль рождается не из другой мысли или слова, а из мотивирующей сферы, что психологические системы переструктурируются, что нужно говорить об инструментальном характере психики.

Это не критика. Выбор методологической позиции – право исследователя. Но обращение к указанным идеям культурно-исторической концепции, на мой взгляд, позволило бы поднять на новый уровень теоретические обобщения автора диссертации. А возможно, и послужило бы отказу от некоторых включенных в исследования предположений. Я имею в виду, в частности, идею метакогнитивизма, которая сама по себе чрезвычайно важна, но обращение к ней именно в контексте изучения структур ЭИ затемнило проблему поиска связующих звеньев между когнициями и эмоциями. Постулирование же уровня «личностные факторы» (завершающего уровневую структуру ЭИ) на самом деле лишь вернуло к исходному вопросу - о соотношении интеллектуальных составляющих (пусть и «горячих» форм интеллекта) и личностных компонентов в ЭИ.

В целом следует сказать, что достоверность результатов диссертационного исследования обеспечивалась методологической обоснованностью работы и организацией эмпирического исследования в соответствии с поставленными целями и задачами; применением валидных, надежных и апробированных методических средств, репрезентативностью

выборки, обоснованностью методов статистической обработки и анализа данных.

Научный уровень диссертации соответствует самым высоким критериям и мировому уровню эмпирически ориентированных исследований в данной области. В теоретическом же плане диссертация И.Н. Андреевой задает принципиально новый подход к ЭИ – через обоснование типологий и сфокусированный на индивидуальных различиях взгляд на ЭИ как имеющий качественные отличия (у лиц в критериально отличающихся выборках). Несомненно, что научная квалификация И.Н. Андреевой соответствует научной степени, на которую она претендует.

Выводы диссертации представляются обоснованными и валидными. Название диссертации полностью соответствует ее содержанию.

Основное содержание диссертации отражено в опубликованных работах автора. Хочется отметить, что книгу И.Н. Андреевой хорошо знают и обязательно цитируют при изучении ЭИ психологи в России.

Диссертация оформлена в соответствии с требованиями ВАК. Она соответствует квалификации докторской диссертации. Ее научная, социальная и практическая значимость высока, а на основе полученных результатов возможны обоснованные рекомендации не только по диагностике, но и по развитию ЭИ у лиц разных профессий и учащихся.

Экономическая значимость исследования заключается в том, что результаты исследований И.Н. Андреевой были частично представлены в опубликованных в 2012 году в научно-практических изданиях «Азбука эмоционального интеллекта» и «Управление кадрами. Руководство для персонала и топ-менеджмента», что позволило распространить знания по проблеме понимания и управления эмоциями в доступной форме среди населения.

На основе всего вышесказанного можно сделать однозначный вывод, что диссертационная работа Ирины Николаевны Андреевой «Структура и типология эмоционального интеллекта», представленная на соискание ученой степени доктора психологических наук по специальности 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии – представляет собой оригинальное, завершенное, самостоятельно выполненное исследование на весьма актуальную тему, и оно может быть квалифицировано как крупное научное достижение. Работа полностью отвечает требованиям и критериям, сформулированным в п. 19 – 26 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь. Автореферат диссертации адекватно отражает ее содержание, а все основные результаты полно изложены в публикациях (научных статьях и монографии), отвечающих всем требованиям ВАК по количеству публикаций и уровню научных журналов.

Автор диссертации «Структура и типология эмоционального интеллекта» – Ирина Николаевна Андреева – безусловно заслуживает присуждения искомой степени доктора психологических наук по

специальности 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии за следующие научные результаты:

- обоснование конструкта интегрального эмоционального интеллекта как «когнитивно-личностного образования, как совокупности умственных способностей к пониманию эмоций и управлению ими, компетенций, связанных с обработкой и преобразованием эмоциональной информации, а также коммуникативных, эмоциональных, интеллектуальных и регулятивных личностных свойств, способствующих адаптации индивида»;

- теоретическую разработку и эмпирическую проверку интегративной структурной модели эмоционального интеллекта;

- выявление качественных отличий в структуре эмоционального интеллекта, отражающих дифференциацию и переструктурирование его составляющих у представителей различных профессиональных групп, а также и задающих новый подход к определению и измерению индивидуальных различий в эмоциональном интеллекте.

Профессор кафедры общей психологии
факультета психологии
МГУ имени М.В.Ломоносова,
доктор психологических наук, профессор

 Т.В. Корнилова

125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр.9,
факультет психологии МГУ имени М.В. Ломоносова.
+7(495)629-58-34
kpp@psy.msu.ru